

Сидя на диване и уплетая горячие пельмени, Сы Нанькэ обдумывал происходящее. Тот сопляк устроил ему проблемы из-за Мэй Сина, неужели он...

Зов прекрасного уэня номер четыре

— Чжао Бин и Ань Хэнчэн подрались!

Кто-то выкрикнул это, и весь класс мгновенно зашумел. Ученики, до этого занятые кто чем, гурьбой высыпали наружу. Сы Нанькэ, поддавшись внезапному порыву, тоже поднялся на ноги, чтобы отыскать Мэй Сина.

— Не хочешь сходить посмотреть?

Мэй Син немного засомневался: он всегда был послушным мальчиком и не любил ввязываться в подобные неприятности.

Сы Нанькэ с улыбкой произнес:

— Мы же все одноклассники, раз они подрались, на то наверняка была причина. А Чжао Бин вообще сидит рядом с тобой! Нужно проявлять заботу об одноклассниках. Вдруг они лупят друг друга слишком сильно, мы сможем помочь их разнять!

Мэй Син немного подумал и решил, что Сы Нанькэ прав, поэтому отправился вместе с ним на улицу.

Уголки губ Сы Нанькэ тронула лукавая улыбка, но он тут же принял серьезный вид, потянул Мэй Сина за собой и специально протиснулся с ним в самые первые ряды зевак. Мэй Син смущенно смотрел на растрепанных, потрепанных в драке парней, которых еле удерживали одноклассники. Ему еще никогда не доводилось вот так глазеть на драки со стороны.

Чжао Бин бросил взгляд на Мэй Сина и с униженным видом отвернулся — ему совсем не хотелось, чтобы Мэй Син видел его в таком жалком состоянии. Напротив стоял Ань Хэнчэн с полным боли и гнева лицом и во всю глотку орал:

— Я считал тебя братом! И как ты со мной поступил?!

Сы Нанькэ окинул взглядом уже разведенных в стороны Чжао Бина и Ань Хэнчэна, и на его лице отразилось глубокое разочарование.

А он-то думал, что удастся посмотреть на хорошую мальчишескую драку.

Мэй Син заметил, что Чжао Бин посмотрел на него, и почему-то у него тревожно ёкнуло в груди. Он легонько дернул Сы Нанькэ за рукав:

— Их уже разняли... Давай вернемся?

— А, хорошо.

Сы Нанькэ не стал задерживаться и, потянув Мэй Сина за собой, ушел.

Когда Чжао Бин увидел, как они уходят, его взгляд стал еще более мрачным.

Ань Хэнчэн крикнул вслед Чжао Бину:

— Раз уж ты сегодня поднял на меня руку, больше не смей называть меня своим братом!

Стоявшие рядом ученики принялись его успокаивать. Возле Чжао Бина тоже крутились люди, пытавшиеся его удержать, но большинство все же упрекало именно его. Было очевидно, что первым начал драку Чжао Бин.

Где-то неподалеку раздался чей-то окрик:

— Учитель идет!

Ученики бросились врассыпную. Ань Хэнчэн свирепо зыркнул на Чжао Бина и вместе с остальными вернулся в класс, а Чжао Бин так и остался стоять в коридоре. Он только что подрался, и на него все тыкали пальцами — ему совсем не хотелось возвращаться в кабинет так рано. Пришедшими учителями оказались преподаватель английского и классный руководитель. Классный руководитель с потемневшим от злости лицом уставился на Чжао Бина и выпалил:

— Чжао Бин! Что ты мне сегодня утром говорил? В чём клялся, из-за чего я не стал вызывать твоих родителей? Посмотри, чем ты занимаешься сейчас?! Во второй половине дня, прямо сегодня после обеда, чтобы твои родители были в школе!

В классе Сы Нанькэ напевал себе под нос веселый мотивчик и разглядывал картинки в учебнике, чтобы хоть как-то развеять скуку.

Этот негодяй, школьный бойфренд, стопроцентно оказался именно им, этим самым Чжао Бином.

Значит, впредь нужно просто держать этого Чжао Бина под пристальным присмотром. Сы Нанькэ с легким сердцем принял окончательное решение.

Но прошло всего несколько дней...

Сы Нанькэ увидел, как Чжао Бин, от которого класс практически отвернулся, украдкой позвал за собой Мэй Сина, после чего они тайком отправились за школу... и признались друг другу в чувствах! Признались! Признались!!!

Эээ? Наблюдая за этой парочкой конспираторов, Сы Нанькэ остолбенел.

У него вообще хватило на это наглости?!

Сы Нанькэ был потрясен до глубины души.

Но в то же самое время больше всего его поразило другое... Мэй Син что, всерьез согласился?!

Судя по наблюдениям Сы Нанькэ, у Мэй Сина не было никаких склонностей к однополый любви, хотя, возможно, мальчишка просто слишком мал и еще не осознает подобных вещей... И всё же он никак не мог взять в толк, почему Мэй Син ответил на признание Чжао Бина согласием! Хотя... похоже, он поддался на уговоры и был вынужден уступить натиску Чжао Бина... Но в нормальных же условиях следовало просто пинком отправить этого сопляка в нокаут!

Твою мать! Да они же сейчас сожмутся в поцелуе!

Мыслями где-то далеко, Сы Нанькэ резко вернулся в реальность, вылетел из укрытия и со всей дури заехал ногой в грудь Чжао Бину, который уже собирался поцеловать Мэй Сина:

— Мелкий засранец, ты что творишь?!

Мэй Син опешил, увидев внезапно объявившегося Сы Нанькэ.

— Ой? Сы Нанькэ? Ты чего здесь делаешь?

Сы Нанькэ с мрачным выражением лица уставился на свернувшегося калачиком Чжао Бина, распростертого на земле. В этот удар он вложил всю силу, так что этому гадёнышу теперь долго не подняться на ноги.

— Я заметил, как ты уходишь с Чжао Бином, почуял неладное и увязался следом, — с этими словами он повернулся и принялся отчитывать Мэй Сина: — С какого перепугу ты вообще согласился на его признание?!

— Я... просто Чжао Бин сказал, что я ему очень нравлюсь, — растерянно пробормотал Мэй Син.

Сы Нанькэ с досадой ткнул его пальцем в лоб:

— Разве ты не знаешь, что он за человек? Раньше он уже натравливал на меня людей с угрозами, потом устроил драку со своими друзьями прямо посреди школы, а теперь и вовсе угодил в черный список учителей — неужели трудно держаться от него подальше?!

— Но... — Мэй Син всё еще мялся, переводя взгляд то на лежащего на земле Чжао Бина, то на Сы Нанькэ, совершенно не понимая, как поступить. Однако Чжао Бин всё же подал голос — его слова прозвучали хрипло и слабо, но решительно:

— Подожди! Мэй Син только что пообещал мне, что будет со мной...

Сы Нанькэ с насмешкой посмотрел на лежащего на земле Чжао Бина. Ха, было бы здорово, если бы ты, ублюдок, и в самом конце проявил такую же смелость! Вот только интересно, какой же идиот испугался, что всплывет правда о его гомосексуальности, и в итоге бросил Мэй Син, обрекая того на столь жалкий конец...

— Мэй Син и так дурачок! — бросил Сы Нанькэ.

Мэй Син: «.....»

— То, что он тебе только что пообещал, не считается. Если ты посмеешь еще хоть раз к нему приблизиться, — Сы Нанькэ воинственно взмахнул кулаком, — смотри у меня, забью до смерти!

В то же время про себя он подумал, что в свое время ничуть не ошиблись его догадки — это был именно тот пацан. Знал бы он тогда, не ограничился бы простыми угрозами, надо было задать мерзавцу хорошую трепку!

Сы Нанькэ свирепо зыркнул на Мэй Син и отчеканил:

— И ты тоже! Соглашаешься на признания от кого попало, даже не глядя, действительно ли человек любит тебя и можно ли ему доверять!

Подавленный грозным нравом Сы Нанькэ, Мэй Син послушно выдал:

— Угу.

Сы Нанькэ потащил Мэй Сина за собой, размышляя о том, что этот парень хоть и послушный, но донельзя хлопотный. Нынешних девчонок-то так легко не проведешь, между прочим!

На следующий день родители Чжао Бина снова заглянули в школу, но на сей раз дверь в учительскую была плотно закрыта. Никто так и не узнал, что там произошло, известно было лишь одно: на следующий день Чжао Бин перевелся в другую школу.

Проводив Чжао Бина, Сы Нанькэ почувствовал невероятную легкость во всем теле.

Поздравления Гостю №039, судьба главного героя изменена предварительно на пять процентов.

Слушая подсказку Системы, Сы Нанькэ немного растерялся. Несомненно, Чжао Бин занимал немалую часть в изначальной судьбе Мэй Сина, но как... как прогресс составил всего-то столько? Сы Нанькэ даже засомневался, не послышалось ли ему — неужели меньше десяти процентов?!

Когда в прошлом мире Бай Лянь разобрался с проблемой продажи себя в рабство, прогресс подскочил сразу на двадцать пять процентов!

Сы Нанькэ никак не мог взять в толк, в чем дело.

Да и ладно, он тряхнул головой, отгоняя эти сомнения. Быть может, главный герой этого мира повстречал слишком много подлецов, вот и дают за них так мало прогресса. Если так, не проще ли просто перебить их всех поодиночке, выдворив пинками? По правде говоря, с какими-то жалкими мерзавцами справиться куда проще, чем со всякими там властными президентами и императорами преступного мира!

Так незаметно пролетел год до самого выпуска из начальной школы. За всё это время Сы Нанькэ так и не обнаружил никого, кто мог бы сбить Мэй Сина с истинного пути, зато одна девочка призналась Мэй Сину в чувствах, и этот послушный мальчик... чуть было не обзавелся подружкой.

Сы Нанькэ заметил, что, несмотря на всю свою покладистость, этот малыш, похоже, совсем не умел отказывать людям в чувствах. Если бы та девочка тоже не была прилежной, сдержанной отличницей, боится подумать, сейчас в школе уже появилась бы парочка ранних влюбленных.

Впрочем, до сей поры ничего странного в поведении Мэй Сина Сы Нанькэ не заметил.

Оба мальчика успешно сдали экзамены в среднюю школу и по удивительному совпадению попали в один класс!

Мэй Син был отличником и, разумеется, с легкостью прошел в специализированный сильный класс местной средней школы. Сы Нанькэ же благодаря своему ментальному возрасту легко обошел толпы детишек и прослыл местным вундеркиндом.

Сы Нанькэ даже получил школьную премию.

Совсем не испытывая неловкости со своим толстокожием, он ни капли не чувствовал себя обманщиком, обвешившим ребенка, а напротив, с радостью принял предложение директора выступить с прощальной речью на выпускном. Затем под прицелом камер местного телевидения он подошел к стоявшему на втором месте выпускнику, заливавшемуся слезами и соплями, принял изготовленный на заказ хрустальный кубок и золотую грамоту.

Он даже поинтересовался у Системы, можно ли прихватить грамоту и кубок обратно в современный мир.

В конце концов, с самого детства и до старших классов он вечно плелся в хвосте и привык вести праздный образ жизни. Если бы не внезапное прозрение в старшей школе, упорная учеба и сообразительность, он, пожалуй, вряд ли сумел бы поступить даже в институт.

Получив отрицательный ответ, Сы Нанькэ горько сожалел об этом, однако с лучезарной улыбкой на лице обратился к занявшему второе место мальчишке, который с малых лет испортил себе зрение:

— Все равно нужно почаще выходить на тренировки! Слишком усердная учеба истощает как тело, так и дух, что только мешает эффективности! Я вот каждое утро бегаю! Смотри, у меня даже мышцы на руках появились~

С этими словами он напряг правую руку и указал очкарику на свой крошечный бицепс.

— Это между прочим научное исследование зарубежной лаборатории!

Очкарик поправил очки на переносице и просветлел лицом:

— Вот оно что! Вернусь домой и перекрою расписание, обязательно добавлю время для спорта!

Сы Нанькэ усмехнулся:

— Не безнадежен~

Бессовестная наглюка.

Сы Нанькэ: $\Sigma(^{\circ}\Delta^{\circ}|||)$ □Ась? Чо?!

Едва переступив порог средней школы, Сы Нанькэ с головой погрузился в мучительную учебу. Какая подстава! В своё время ему не приходилось так усердно трудиться! Поскольку его прописка была в горной глуши, где действовали региональные льготы, Сы Нанькэ с отвратительными баллами, набравшимися на несколько сотен меньше, чем у остальных, кое-как поступил в среднюю и старшую школы. Можно сказать, начальные и средние классы он просто провалял дурака. Поэтому, если он не начнёт стараться сейчас, в любой момент его звание отличника-выпускника превратится в шутку.

Покрасоваться — секунда дела, а потом будешь локти кусать от раскаяния...

В этот день Сы Нанькэ со слезами на глазах собрал ранец и пошёл домой вместе с Мэй Сином. Поскольку они учились в одном классе и жили по соседству, они постепенно стали ходить в школу и обратно вместе. Но по дороге им преградил путь малолетний хулиган с крашеными жёлтыми волосами и за версту разивший табаком.

Стоило Сы Нанькэ впервые взглянуть на этого хулигана, как улыбка на его лице стала ещё шире.

Хулиган бросил взгляд на Сы Нанькэ, внимательно его оглядел, понял, что тот ростом с него самого, и успокоился. Он повернулся к Мэй Сину и произнёс:

— У меня к тебе разговор.

Мэй Син настороженно посмотрел на хулигана и спросил:

— О чём это?

Лицо хулигана даже слегка порозовело от смущения, и он сбивчиво пробормотал:

— Просто пойдё со мной!

— Нет, если хочешь что-то сказать, говори прямо здесь. Сы Нанькэ — мой хороший друг, он никому не расскажет, — тон Мэй Сина был предельно твёрд.

Сы Нанькэ мысленно показал ему большой палец. Но в то же время подумал: как такой послушный и бдительный ребёнок в конце концов докатился до жизни такой из-за того, что раз за разом слепо доверял всяким подонкам? Просто непостижимо!

Видя, что деваться некуда, хулиган скривился. Однако сдаваться ему не хотелось, и он выпалил во всю мочь:

— Ты мне кажешься симпатичным. Не хочешь стать моим... моим побратимом по любви?

Сы Нанькэ чуть со смеху не лопнул.

У этого хулигана оказались весьма глубокие познания — надо же, побратимы по любви... Интересно, из какого романа о чистой любви он это вычитал? Весь этот неформальный прикид плюс причёска а-ля шамарт, а изо рта вылетает такое старорежимное слово — просто умора!

Мэй Син вообще ничего не понял:

— Побратимом по любви?

— Это когда оба парня, как парень и девушка! — заметив, что Сы Нанькэ ухмыляется, хулиган, похоже, рассвирепел от смущения, и его отношение к Мэй Сину тут же испортилось. — Ты мне нравишься! Согласен ты стать моей де... моим парнем, давай уже поточнее!

Сы Нанькэ мысленно презрительно фыркнул.

С таким хамским отношением не то что мужчина — даже женщина не согласится! Братец, если ты играешь роль негодяя столь поверхностно, ещё бы кто-то захотел стать твоей парой!

Затем он повернулся к Мэй Сину и остолбенел.

На лице Мэй Сина отразилось глубокое колебание, и он то и дело смущённо поглядывал на хулигана! Спустя долгое время тот наконец разжал губы и выдал:

— Н-ну, ладно...

Сы Нанькэ: (☹-☹)?!!!

Хулиган: (☹V☹)

Сы Нанькэ: Что произошло? Кто-нибудь, объясните, что здесь чёрт возьми произошло?

И тогда Сы Нанькэ, раз за разом упускавший подсказки, наконец-то, именно сейчас, уловил

нечто тонкое и неправильное.

Почему Мэй Син согласился на признание от подобного типа?

У Мэй Сина что, с головой не в порядке?

Хулиган на седьмом от счастья небе И шагу не сделал, как попытался схватить Мэй Сина за руку, а тот даже не отдёргнул её! У Сы Нанькэ от злости жилки на лбу вздулись: внутри шевельнулось жуткое ощущение, будто цветок, который он так любовно взращивал, только что истоптала свинья.

Он подскочил и врезал хулигану с ноги:

— А ну вали отсюда, твою мать!

Тот отлетел в сторону.

Сы Нанькэ схватил Мэй Сина за руку и потащил обратно.

Мэй Син был крайне удивлён, всё оборачивался, чтобы посмотреть на хулигана, и спрашивал Сы Нанькэ:

— Т-ты чего это вдруг разозлился? С ним всё в порядке?

Сы Нанькэ надул щёки; в его лице уже угадывались черты будущего красавца — широкие брови, большие глаза, а с надутыми щеками он выглядел донельзя комично. С ним всё в порядке... — яростно думал про себя Сы Нанькэ, — это со мной не всё в порядке!

Вернувшись домой, Сы Нанькэ не отпустил Мэй Сина к нему, а приволок прямо к себе и гневно обрушился на него с расспросами:

— У тебя что, проблемы со вкусом? Как тебе может нравиться такой человек?

— Нравиться? — растерянно моргнул Мэй Син. — Кто?

— Да тот самый боров в стиле шамарт! — с досадой воскликнул Сы Нанькэ. — От него воняет табаком так, что мухи дохнут!

Мэй Син в ответ лишь удивился:

— Да не нравится он мне!

Сы Нанькэ чуть кровью не харкнул:

— Не нравится, так какого чёрта ты согласился быть его парнем?!

— Потому что... — замялся Мэй Син. — Потому что... он сказал, что я ему нравлюсь. — Он посмотрел на Сы Нанькэ и неуверенно добавил: — Если бы я отказал... было бы как-то неловко.

Сы Нанькэ сглотнул кровь, подступившую к горлу:

— Это твоё согласие выглядит неловко! Любой же видит, что этот хулиган — ненадежный тип!

— Но... разве я ему не нравлюсь? — застенчиво протянул Мэй Син. Сы Нанькэ больше не мог сдерживать душевную боль и ярость, и его вырвало кровью. Он вытер уголки рта рукавом и произнес:

— Разве ты, прежде чем согласиться стать чьим-то парнем или девушкой, даже не смотришь, надежный ли это человек и нравится ли он тебе?

Мэй Син скривил губы:

— Я... но если я отвергаю чьи-то чувства, мне всегда кажется это странным...

Сы Нанькэ: «.....» Теперь мне кажется, что странный здесь ты...

— Забудь, — Сы Нанькэ потянул Мэй Сина за собой и направился домой. — Больше никогда не приближайся к этому хулигану, при встрече обходи его за километр, и никаких парных отношений с ним! И тем более запрещаю соглашаться куда-то идти вдвоем! Если он станет к тебе приставать, прикрывайся моим именем.

— Но... — с затруднением произнес Мэй Син. — Я же уже пообещал стать его парнем.

— Это не считается, — с ледяным и абсолютно безжалостным выражением лица бросил Сы Нанькэ. — Ты же сейчас всего лишь в средней школе, а такие вещи, как романтические отношения... должны подождать хотя бы до старшей школы! Разве ты хочешь ставить своих родителей в неловкое положение?

Вспомнив маму и папу, Мэй Син помрачнел, но тут ему что-то пришло в голову, и он с сияющими глазами посмотрел на Сы Нанькэ.

Сы Нанькэ даже не взглянул на него:

— И не думай. Я не стану хранить твой секрет. Мало того что не стану, я еще и наябедничаю!

Только тогда Мэй Син оставил свои попытки.

Глядя на унылый вид Мэй Сина, Сы Нанькэ чувствовал, как у него кровь из сердца капает. Обычно у этого малыша не замечалось никаких признаков тяги к ранней романтике, так почему же все изменилось, стоило появиться какому-то признавшемуся в любви хулигану? Впрочем, после этого случая у него появилось смутное понимание того, почему Мэй Син в итоге стал таким.

Мэй Син поджал губы, выглядя слегка обиженным.

Однако этот хулиган, конечно же, не мог идти ни в какое сравнение с Сы Нанькэ. Прошло совсем немного времени, и Мэй Син снова весело болтал и смеялся вместе с ним.

Заметив, что лицо Сы Нанькэ все еще выглядит не лучшим образом, Мэй Син робко спросил:

— Так ты пойдешь к нам сегодня ужинать?

Сы Нанькэ ссылался на то, что его родители вечно отсутствуют дома, а поскольку его нынешнее тело было слишком маленьким и ему было лень постоянно возиться с табуреткой у плиты, он просто брал деньги, шел в гости к Мэй Сину, мило улыбался и ластился к дяде с тетей, а родителям Мэй Сина заранее крутил запись своего голоса, обработанную через модулятор, после чего спокойно отдавал деньги за еду и оставался у них ужинать.

Родители Мэй Сина были очень радушными и добрыми людьми, так что Сы Нанькэ без труда пристроился к ним на харчи. К тому же он мастерски умел прикидываться пай-мальчиком, строить милашку и подлизываться, а благодаря славе крутого отличника младшей школы он теперь воспринимался в семье Мэй почти как родной. Поскольку Сы Нанькэ постоянно подтягивал Мэй Сина в учебе, тот теперь тоже прочно обосновался среди лидеров успеваемости, и счастливые супруги Мэй даже освободили Сы Нанькэ от платы за обеды и ужины. А Сы Нанькэ тем временем украдкой думал: какая еще учеба, если бы вы знали, что я уберег вашего сына от участи стать геем и распутной омегой, вы бы до слез были мне благодарны!

Помогая матери Мэй мыть овощи, Сы Нанькэ поглядывал на Мэй Сина, который рядом чистил чеснок, и думал: неудивительно, что этот хулиган так к нему привязался.

В этом году Мэй Сину исполнилось четырнадцать. Его детские, утонченные черты лица наконец сформировались, и он вступил в тот возраст, когда трудно понять, юноша это или девушка. С каждым днем он становился все больше похож на красивую шарнирную куклу. В то время как другие подростки мучились из-за ломающегося голоса и прыщей, он оставался белокожим и хорошеньким, его кожа отливала розоватым румянцем, чему завидовали многие девчонки, а черты лица становились всё изящнее. Когда особо шустрые парни решили выбрать школьную красавицу и запустили голосование на школьном форуме, Мэй Сина с помощью фотошопа пририсовали длинные волосы и платья, сделав одним из кандидатов, да он еще и первое место занял!

Многие парни с похотливым восхищением говорили, что и не ожидали встретить в школе такую красавицу.

Эта буря утихла лишь тогда, когда Сы Нанькэ, будучи модератором, злоупотребил властью и удалил ту тему. Хотя фотографию Мэй Сина с отретушированным изображением выложил на самом деле он сам...

Вспоминая сегодняшние события, Сы Нанькэ неизменно чувствовал, что что-то здесь не так. В его голове мелькали смутные догадки, но ухватить их за хвост он никак не мог... Чем этот мир отличался от предыдущего? Хотя на вид сложность казалась ниже, на самом деле всё стало только труднее.

И ключевым моментом изменений был Мэй Син.

Сы Нанькэ мыл овощи и молча поглядывал на Мэй Сина, который послушно подавал матери Мэй приправы.

...Как ни посмотри, это же послушный, милый и красивый маленький ангелочек! Тьфу ты, только посмотрите на эти безупречные черты лица, на нежную, с розоватым отливом кожу, а пальцы на руках, режущих овощи, такие тонкие и длинные...

Цмок!

Сы Нанькэ с позором сглотнул слюну.

Кхе-кхе! Ладно, в конце концов, какая разница, в чем тут дело, главное — защитить Мэй Сина! А тем подонкам из линий судьбы, раз уж им довелось столкнуться с ним, Сы Нанькэ, не повезло!

Эту нежную капустку он, Сы Нанькэ, защитит во что бы то ни стало!

Сы Нанькэ с улыбкой протянул вымытые овощи Мэй Сину:

— Давай режь ты! А я пойду кашу варить!

Теперь он был в отличных отношениях с отцом Мэй и матерью Мэй, так что помощь с готовкой и мытьем овощей не доставляла никому неловкости. Он почти стал вторым сыном в семье Мэй.

Сы Нанькэ это даже нравилось. В конце концов, он бесплатно ел и пил за чужой счет, и, если удастся сблизиться с хозяевами дома, ему самому будет спокойнее.

Сы Нанькэ быстро дорезал вымытые овощи, положил их в корзинку, протянул матери Мэй и произнес:

— Тетя!

<http://bllate.org/book/22157/2307944>